

Покупка специй обошлась в одну гуань.

Шэнь Цзинцин знал, что специи дороги, но всё равно сердце сжималось от боли. Нужно помнить, что месячное жалованье Шэнь Цзиньхуа составляло всего три гуани.

Зато, к счастью, один лян перца стоил триста пятьдесят вэнь. Продав немного, можно было быстро собрать сумму на аренду для открытия ресторана.

Шэнь Цзинцин был один и не мог унести много, поэтому купил лишь полцзиня коричневого сахара, полцзиня белой муки и решётку для жарки рёбрышек. Когда он вернулся к условленному месту, ещё не наступил вечер. Приглашение гостей на ужин нельзя было откладывать, поэтому Шэнь Цзинцин, торопясь домой, арендовал в городе отдельную бычью повозку, чтобы добраться до деревни Сяоканьхэ.

Изначально он хотел пригласить и семью старосты, но вечером староста должен был прийти в академию забирать внука домой. Шэнь Цзиньхуа возвращался той же дорогой, поэтому мог пригласить старосту по пути.

Шэнь Цзинцин вернулся в деревню чуть позже середины дня. Из-за задержки в городе времени оставалось мало, нужно было срочно приступить к готовке.

Однако для жареных рёбрышек требовались чесночные побеги, которых не было дома. Поэтому он постучал в дверь соседки, госпожи Шэнь, чтобы купить немного у неё.

Госпожа Шэнь занималась тем, что продавала в городе деревенские продукты и выращенную птицу. Обычно у неё дома всегда был запас овощей, яиц и мяса. Ту корзину яиц, которую Шэнь Цзиньхуа принёс недавно, они купили именно у неё.

Поскольку семья постоянно вела торговлю, госпожа Шэнь не удивилась стуку в дверь. Но увидев на пороге Шэнь Цзинцина, она действительно удивленно подняла брови. Соседи, конечно, знали Шэнь Цзинцина, но раньше он боялся людей и не выходил из дома. Поэтому его визит в одиночку вызвал искреннее удивление.

— Что случилось, Цзин-гэр, почему сегодня пожаловали? Заходите скорее. — Благодаря постоянному общению с людьми, госпожа Шэнь была очень живой и общительной.

— Простите, что беспокою вас, госпожа Шэнь. Сегодня у нас дома гости, для блюда нужны чесночные побеги, но у нас не осталось. Хотел купить у вас немного. — Он замолчал, словно вспомнив что-то. — И ещё несколько огурцов.

Госпожа Шэнь внутренне удивилась, видя, что он действительно больше не похож на глупца, но виду не подала.

— Это не проблема. У тётушки другого мало, а вот этого добра хватает.

Госпожа Шэнь дала Шэнь Цзинцину большую охапку чесночных побегов и несколько огурцов.

Они были соседями, к тому же госпожа Шэнь была человеком прямым. Шэнь Цзинцин заплатил ей десять вэнь и пригласил её семью к себе на ужин.

— Это как то неудобно, у тебя гости, нам неловко будет мешать.

— Приглашены только односельчане. Тётушка всегда заботилась обо мне. Я устраиваю этот ужин, чтобы отблагодарить всех за прежнюю помощь. Вы обязательно должны прийти.

После нескольких вежливых отказов госпожа Шэнь наконец улыбнулась и согласилась:

— Тогда ладно. Тётушке как раз не хочется сегодня разжигать очаг, зайду к тебе перекусить. Цзин-гэр, ты только что из города? Один ты не справишься. Мне неловко просто так есть твою еду, пойду помогу на кухне.

На этот раз пришла очередь Шэнь Цзинцина отказываться.

Но госпожа Шэнь была старше его на несколько десятков лет и куда опытнее в словах, так что Шэнь Цзинцин всё же не смог её отговорить.

...

Когда госпожа Шэнь вошла на кухню Шэнь Цзинцина, она поняла, что такое настоящий шок. Целая связка рёбрышек лежала на доске, а в клетке сидела жирная дикая курица.

Госпожа Шэнь сглотнула слюну:

— Даже в Новый год не у всех бывает такое роскошное угощение.

Шэнь Цзинцин лишь улыбнулся и промолчал.

Госпожа Шэнь, хоть и была поражена, больше ничего не сказала, решив, что Шэнь Цзиньхуа действительно балует младшего брата.

Шэнь Цзинцин слегка обжарил собранный утром перец, корицу, гвоздику и фенхель, затем измельчил их в ступке и разделил на две миски для дальнейшего использования. После этого он тщательно промыл рёбрышки с обеих сторон, сделал надрезы между костями и проткнул мясо шпажкой во многих местах, чтобы оно лучше промариновалось.

Госпожа Шэнь рядом ошипывала курицу и одновременно наблюдала за его необычными манипуляциями.

Когда Шэнь Цзинцин готовил, он обычно забывал обо всём вокруг. Он начал отбивать имбирь и чеснок, нарезать зелёный лук и чесночные побеги.

Закончив с этим, он высыпал всё это в углубление на стороне рёбрышек, добавил масло, соль и соевый соус. Тщательно натёр мясо со всех сторон, особенно уделяя внимание надрезам, пока вся связка не приобрела красно-коричневый оттенок.

Для жарки рёбрышек нужна была печь. Он сложил из земляных кирпичей, сложенных во дворе, прямоугольную конструкцию, разжёг внутри дрова. Когда огонь ослаб, установил сверху решётку.

К этому времени госпожа Шэнь уже чистила каштаны. Она восхищалась Шэнь Цзинцином: какой способный гэр, всё умеет делать.

Размышляя так, она увидела, что Шэнь Цзинцин снова вернулся к своим рёбрышкам.

Он боялся, что большие рёбрышки не пропекутся, поэтому сначала приготовил их на пару в большой пароварке, а сам принялся печь лепёшки и нарезать свежий огурец соломкой.

Госпожа Шэнь в это время уже варила куриный суп. После того как она увидела огромную связку рёбрышек, белая мука уже не вызвала у неё особого интереса.

Примерно через время, равное горению одной благовонной палочки, Шэнь Цзинцин подбросил дров в построенную печь. После того как открытое пламя улеглось, он вынул рёбрышки и положил их на решётку. Смазывая мясо маслом, он заговорил с госпожой Шэнь:

— Тётушка сегодня очень помогла. Позже обязательно ешьте больше. Скажите Мяо-гэру и старшему Лю, чтобы тоже ели побольше.

Мяо-гэр и старший Лю были сыном и мужем госпожи Шэнь. Она пришла помогать Шэнь Цзинцину одна, боясь, что её близкие будут чувствовать себя неловко в чужом доме, поэтому попросила их подождать дома, ведь они жили совсем рядом.

— Это хорошо, — бодро ответила госпожа Шэнь.

Только она это сказала, как кто-то постучал в дверь. Шэнь Цзинцин поспешно побежал открывать засов.

Он бежал быстро, и в момент открытия двери чуть не столкнулся лбом с грудью Линь Юя.

— Почему пришёл так рано?

Сейчас только миновал вечер, обычные семьи только начинали готовить ужин.

— Дел всё равно нет. — Спокойно ответил Линь Юй — Дома скучно, хотел посмотреть, нужна ли какая помощь.

— Заходи скорее. — Шэнь Цзинцин волновался за рёбрышки и естественно схватил человека за одежду, втягивая внутрь.

Линь Юй, казалось, не видел в этом ничего неправильного.

А вот госпожу Шэнь это удивило. Когда эти двое так сблизились?

Но часть её сознания всё ещё считала Шэнь Цзинцина шестилетним ребёнком, поэтому она не подумала о чём-то неподобающем между гэром и женщиной.

Линь Юй послушно позволил оттащить себя к печи. Шэнь Цзинцин сидел и жарил рёбрышки, а Линь Юй присел рядом и наблюдал.

Время от времени он подавал Шэнь Цзинцину миску с маслом и ту самую измельчённую смесь специй.

Только когда Шэнь Цзинцин щедро посыпал рёбрышки специями, он опомнился и с упрёком сказал:

— Почему ты тут сидишь? Моя вина, я должен был принести тебе стул.

Линь Юй хотел сказать, что ему удобно и так, но в этот момент вернулся Шэнь Цзиньхуа.

После прихода Линь Юя Шэнь Цзинцин не закрывал дверь. Сейчас Шэнь Цзиньхуа с улыбкой ввёл во двор старосту. За старостой следовали его внук и супруг внука.

Шэнь Цзиньхуа был единственным сюцаем в деревне и учителем внука старосты, поэтому староста очень ценил его. Они оживлённо беседовали, временно не обращая внимания на других.

Шэнь Цзиньхуа проводил старосту в зал, а Шэнь Цзинцин лёгким толчком в спину, наконец заставил Линь Юю войти.

Попутно он крикнул госпоже Шэнь:

— Тётушка, идите скорее зовите Мяо-гэра и старшего Лю, пора начинать ужин!

Линь Юй явно не разбирался в светских условностях, поэтому Шэнь Цзинцин представил его старосте.

Шэнь Цзинцин перекинулся парой слов со старостой. В это время прибыли дядюшка Линь с дядюшкой Чжаном, и атмосфера стала исключительно гармоничной.

Когда госпожа Шэнь привела своего сына и старшего Лю, все уселись, Шэнь Цзинцин поспешно вернулся во двор, чтобы погасить огонь. Когда он посыпал специи, рёбрышки уже приготовились, но из-за этой задержки они немного подгорели.

Но нужно было принимать гостей, у Шэнь Цзинцина не было времени горевать о рёбрышках. Он прошёл на кухню и вынес на стол куриный суп и тёплую рисовую кашу с рёбрышками, приготовленную в полдень.

Затем он нарезал тонкими ломтиками свинину, принесённую из академии, и диагонально нарезал чесночные побеги. Изначально планировалось повторно обжарить мясо, но из-за ограниченных условий быстро приготовили просто жареное мясо с чесночными побегами.

Шэнь Цзиньхуа должен был сопровождать гостей за столом, поэтому в конце концов Линь Юй помог вынести рёбрышки, лепёшки и огуречную соломку.

Когда всю связку рёбрышек поставили на стол, все были потрясены. Мяо-гэр даже почувствовал, будто стол покачнулся от тяжести.

Рёбрышки лежали поперёк стола, поверхность, густо покрытая специями, шипела и пускала масло. Цвет был потрясающим, аромат жареного мяса распространялся повсюду. Агрессивный запах специй заставлял всех пускать слюни.

Шэнь Цзиньхуа сел последним и, улыбаясь, прервал всеобщее изумление:

— Хватит так смотреть на ребрышки, я их приготовил на скорую руку. Настоящего внимания заслуживает куриный суп, который помогла сварить госпожа Шэнь.

— Курицу купили у брата Линя. Дикая, бегала по горам, мясо плотное.

— Пока я жарил рёбрышки во дворе, уже чувствовал аромат, доносящийся из кухни.

— Где там, всё домашние рецепты. Главное, чтобы всем понравилось.

У госпожи Шэнь был свой подход к готовке. Куриный суп получился золотистым, ароматным и вкусным. Дикае каштаны были мягкими и сладкими, а куриное мясо нежным, но упругим. Для вкуса добавили несколько грибов шиитаке. Один глоток горячего супа дарил невероятное уютное тепло. Шэнь Цзинцин пил и не переставал хвалить.

Все тоже поспешно воскликнули:

— Вкусно!

Суп был превосходным, а в сочетании с хрустящими рёбрышками, мясо которых легко отделялось от кости, это было просто неземное наслаждение.

Рёбрышки были нежными и сочными, стоило потянуть и мясо отделялось от кости. Сначала всем было непривычно ощущение онемения от перца, но когда этот вкус взрывался на вкусовых рецепторах в сочетании с жареной корочкой, все уже не могли остановиться.

Когда мясо начинало казаться немного жирным, можно было завернуть его в лепёшку с огурцом и съесть вместе. Это отлично снимало жирность!

Конечно, кто не хотел лепёшек, мог съесть кусок овощей, кусок мяса и запить рисовой кашей. Тоже было вкусно.

Староста любил выпить. Он принёс с собой кувшин вина и сейчас весело пил с Шэнь Цзиньхуа. Дядюшка Чжан и Линь Юй тоже составляли им компанию за столом, только старший Лю не пил алкоголь.

Когда вино прошло три круга, староста вдруг, заплетая языком, сказал Шэнь Цзиньхуа:

— Цзин-гэр... наконец то выздоровел, это... это так хорошо...

— Но... ему скоро девятнадцать, есть ли кто на примете? Если после девятнадцати выбирать... выбирать... придётся платить штраф!

— Цзинцин... когда обретёшь опору, ты сможешь дальше сдавать экзамены.

В голове Шэнь Цзинцина словно что-то щёлкнуло, и он наконец вспомнил об этом законе, вот почему сегодня дядюшка Линь спрашивал его об этом!

Дядюшка Линь больше всех волновался об этом вопросе и сейчас поднял на него взгляд.

Гэр из семьи старосты и Мяо-гэр, сын госпожи Шэнь, через несколько лет тоже достигнут

брачного возраста, поэтому эта тема их сильно занимала. Сейчас они все одновременно посмотрели на Шэнь Цзинцина.

Странно было то, что старший Лю, муж госпожи Шэнь, попивая чай, тоже украдкой бросал взгляды на Шэнь Цзинцина.

Хотя они и были соседями, раньше Шэнь Цзинцин считался маленьким глупцом, всегда грязным и вёл себя как ребёнок, поэтому у старшего Лю не возникало никаких лишних мыслей.

Но сегодня... Старший Лю ел блюда, приготовленные Шэнь Цзинцином, думал о том, как тот встречал гостей, разносил еду, всё делал обстоятельно и с достоинством. И ещё...

В комнате было полутемно, Шэнь Цзинцин сидел спиной к свече, а старший Лю разместился напротив. При свете лампы красота человека раскрывалась иначе, и чем дольше он смотрел, тем красивее казался Шэнь Цзинцин.

Линь Юй сидел рядом и внимательно наблюдал за выражениями лиц всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/17180/1614602>